

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8984

EDN: AQCPVM

П. М. КОЗЫРЕВА^{1,2}, А. И. СМИРНОВ¹

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН.

109544, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1.

² Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики».

101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 11.

ЧЕЛОВЕК УВАЖАЕМЫЙ: ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ, 1994–2020 гг.¹

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей и динамики самооценок уровня уважения другими людьми, который основывается на данных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS–HSE)» (1994–2020 гг.). Показано, что наблюдавшаяся в течение длительного времени положительная динамика самооценок уровня уважения окружающими в последние годы сменилась определенными колебаниями. В сознании россиян эти самооценки довольно слабо связаны с оценками своего материального положения и обладания властью. Но в то же время наблюдается хорошо заметная положительная связь между оценкой своего положения на шкале уважения, с одной стороны, и тесно связанными между собой и едиными в своей направленности толерантностью и доверием — с другой. Влияние на анализируемые самооценки конкретного, персонифицированного межличностного доверия оказывается сильнее, чем обобщенного (генерализованного) доверия, уровень которого в нынешнем российском обществе остается довольно низким. Отождествление себя с людьми, характеризующимися определенным уровнем уважения в обществе, в большей мере связано с поколенческой, профессиональной, гражданской и национальной самоидентификацией, чем с политической. Повышают оценку своего положения на шкале уважения участие в трудовой деятельности и позитивное восприятие своих профессиональных качеств

¹ В данной статье использованы результаты проектов, выполненных в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

и достижений. Самооценка уровня уважения растет с повышением профессионального статуса и снижается по мере усиления восприятия угрозы безработицы и трудностей, связанных с трудоустройством, в условиях экономической нестабильности и неопределенности.

Ключевые слова: доверие; жизненные ценности; мониторинг; общественное признание; идентификация; самооценка; уважение.

Для цитирования: *Козырева П.М., Смирнов А.И.* Человек уважаемый: динамика и особенности самоидентификации, 1994–2020 гг. // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 2. С. 8–25. DOI: 10.19181/soc-jour.2022.28.2.8984 EDN: AQCPVM

Введение

Наличие надежных связей между людьми, основанных на доверии и взаимном уважении, рассматривается сегодня как ключевой аспект социальной сплоченности, играющей определяющую роль в укреплении интеграционных процессов и обеспечении целостности общества. В этой социальной конструкции уважение, являющееся важнейшим элементом в отношениях человека с другими людьми и с самим собой, предстает наряду с доверием в качестве одного из базовых оснований, формирующих связи в социальных сетях. Как отмечает М.В. Алешина, социальная сплоченность невозможна без формирования широких социальных сетей, которое, в свою очередь, невозможно без доверия и взаимного уважения между людьми [2, с. 73–86]. В то же время как фундаментальная качественная характеристика повседневной жизни, определяющая «атмосферу доброжелательности/агрессии, комфорта или напряжения, соучастия/отчужденности», взаимное уважение оказывает существенное влияние на социальное самочувствие людей [8, с. 10]. Поэтому представляется, что именно на пути укрепления доверия, взаимного уважения и взаимопонимания граждане способны в полной мере осознать единство своих коренных интересов, добиться оздоровления общественной среды и оптимизировать процессы модернизации в российском обществе.

В самом общем виде уважение рассматривается как отношение, основанное на признании чьих-либо достоинств, как статусная форма признания [17, с. 33]. Оно играет огромную роль в межличностных отношениях и процессах идентификации, а потребность в уважении и признании относится к важнейшим потребностям человека [13, с. 313]. В популярной иерархической теории потребностей А. Маслоу престижные потребности — в том числе в уважении со стороны окружающих, в компетентности, личных достижениях, признании, высокой оценке — составляют одну из категорий базисных потребностей человека [21]. Уважение, высокая оценка своих достоинств и достижений другими важны для каждого человека, чтобы чувствовать себя уверенным и самостоятельным, полезным и удовлетворенным тем, как складывается собственная жизнь [18, с. 493].

Не менее ценно и то, что уважение со стороны других людей, общественное признание поднимают самооценку и повышают само-

уважение, а уважение к самому себе как личности служит источником повышения не только оптимистических настроений, но и социальной активности. Неудовлетворенная потребность в самоуважении, нереализованный образ самого себя, напротив, приводят человека в состояние «внутреннего тупика» [1, с. 97], вызывают у него чувство беспомощности, бесполезности, бессилия, собственной слабости, что, в свою очередь, служит почвой для уныния и запускает крайне опасные для личности разрушительные механизмы.

Исследования показывают, что стремление к уважению себя как личности является универсальной человеческой чертой. В научных работах М.М. Бахтина, А. Маслоу, Г. Олпорта, К. Роджерса, М. Розенберга и ряда других известных ученых самоуважение рассматривается как фундаментальное человеческое стремление. Но в то же время отмечается, что высокое самоуважение нередко оказывается противоречивой и гетерогенной категорией, включающей наряду с адекватным отражением своих позитивных качеств также завышенные оценки и защитные механизмы. Многие люди с высоким уровнем самоуважения считают себя более привлекательными, значимыми, авторитетными, чем другие, однако это далеко не всегда находит объективное подтверждение [14, с. 61–62].

Говоря о влиянии уважения окружающих на самооценку и самоуважение, важно не забывать, что представление о себе, о своих возможностях и жизненных достижениях тоже влияет на оценку отношения других людей к себе. Как подчеркивает К.А. Абульханова-Славская, «самооценка определяется в комплексе отношения к другим людям и атрибуции (ожидания) их отношения к себе» [1, с. 227].

Общественное признание и уважение рассматриваются многими психологами, социологами, педагогами и учеными ряда других научных направлений в качестве важнейших ценностей человека. Это достаточно четко прослеживается в концепциях и созданных на их основе методиках Р. Инглхарта, К. Клакхона, Н.И. Лапина, Ч. Морриса, М. Рокича, Л.М. Смирнова, Г. Триандиса, Г. Хофстеде, С. Шварца, А. Эдвардса, В.А. Ядова и других исследователей.

Несмотря на разноречивость результатов эмпирических исследований, они показывают, что уважение, общественное признание всегда входят в число значимых ценностей индивидов, социальных групп, населения в целом. Стремление к обладанию ими рассматривается в качестве одной из основных человеческих мотиваций. Но по своей значимости эти ценности все же уступают сегодня целому ряду других ценностей российских граждан (здоровье, семейное благополучие, личная безопасность и др.) [7, с. 147–151; 19, с. 39–40]. Согласно данным социологических исследований, по мере удаления от столичных городов значимость уважения окружающих нарастает [6, с. 261–264]. Люди старшего поколения ценят уважение окружающих больше и чаще включают его в понятие «жизненный успех», чем

молодежь [5, с. 130]. Наблюдаются определенные различия в возможностях реализации таких значимых ценностей, как признание и уважение окружающих между отдельными социально-профессиональными группами [10]. При этом сравнительный анализ результатов исследований ценностей россиян и жителей европейских стран показывает, что россияне больше, чем жители большинства европейских стран, стремятся к социальному признанию [15, с. 41]. Такое повышенное стремление во многом обусловлено укоренившейся с советских лет привычкой россиян постоянно ориентироваться в своей деятельности на мнение сослуживцев, коллег, товарищей и других людей, с которыми им приходится сталкиваться в повседневной жизни.

Вместе с тем многие социологические исследования выявляют дефицит взаимного уважения в российском обществе, причины которого кроются в негативных последствиях социокультурных трансформаций последних десятилетий. К таким причинам чаще всего относят «отсутствие общих ценностей»; «единой перспективы», которая бы объединяла людей; постепенную «трансформацию ценностей» россиян в направлении роста индивидуализма и др. [8]. Но, несмотря на всю сложность и значимость данной проблематики, можно утверждать, что она пока не стала предметом пристального внимания социологов.

В данной статье мы предприняли попытку дополнить ее изучение анализом особенностей самоидентификации россиян по уровню уважения другими людьми, а также связи оценок, характеризующих их обыденные представления об уровне уважения окружающими, с социальным самочувствием, обобщенным и межличностным доверием, профессиональными достижениями. Уважение в данном случае, вслед за Н. Луманом, рассматривается как наиболее общая характеристика личности («является символической генерализацией, нацеленной на личность и ею же ограниченной»), которая понимается как «цельная» личность, в отличие от оценки отдельных ее заслуг или способностей (профессионального, спортивного и иного мастерства). Уважение предстает как «генерализованное признание и почтение, которым вознаграждается то, что другой соответствует ожиданиям» [13, с. 312–313].

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую базу исследования составляют данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS–HSE)². Объектом исследования стали взрослые россияне в возрасте 14 лет и старше.

² Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS–HSE) проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследо-

Под самоидентификацией в данном исследовании понимается процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида с определенной группой. Самоидентификация по уровню уважения другими людьми основывалась на ответах респондентов на вопрос, касающийся самооценки позиции на шкале уважения: «Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней ступени находятся люди, которых совсем не уважают, а на высшей — те, кого очень уважают. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?» В ходе анализа рассматривались три иерархических уровня, объединяющих по три ступени шкалы уважения: нижний, средний и верхний.

Средние значения и стандартные отклонения рассчитывались на основе несокращенных ответов с помощью «шкалы уважения», включающей девять ступеней, исключались ответы респондентов, которые не смогли идентифицировать себя с какой-либо группой, отличающейся уровнем уважения другими людьми, то есть не ответили или затруднились ответить на поставленный вопрос. Идентификационные вопросы задавались во всех волнах мониторинга (опросы проводились в конце каждого года).

Самоидентификация по уровню уважения другими людьми

Анализ данных RLMS–HSE показал, что за годы постсоветского периода распределение респондентов по ступеням и уровням шкалы уважения претерпело существенные изменения. Так, за 1994–2020 гг. доля респондентов, располагающихся на трех ступенях верхнего уровня шкалы уважения, выросла почти в 1,5 раза — с 32,8 до 44,7%, тогда как доля лиц, занимающих три ступени нижнего уровня, сократилась более чем в 2,5 раза — с 12,1 до 4,8%. Среди последних выделяется очень узкая прослойка респондентов (около 0,5–1%), не ощущающих даже малейшего уважения к себе. Для таких респондентов отношения даже с самыми близкими людьми перестают быть значимыми, поскольку без уважения любые отношения теряют свою главную суть. Динамическая картина самооценок положения респондентов на шкале уважения, основанная на средних значениях идентификационных измерений, демонстрирует довольно уверенный и последовательный подъем с конца 1990-х гг. до 2014 г., который в дальнейшем сменился определенными перепадами (рис. 1).

Положение респондентов на шкале уважения (рис. 1) постоянно оказывается намного выше, чем на аналогичных девятиступенчатых шкалах богатства (нищие — богатые) и власти (совсем бесправные — обладающие большой властью). При этом на шкалах богатства и власти респонденты чаще располагаются на ступенях нижнего уровня, чем на шкале уважения. Во многом это можно объяснить, с одной стороны, тем, что многие россияне не связывают уважение других людей к себе со своим материальным положением и наличием властных полно-

мочий, а с другой — позитивным влиянием на самоидентификацию респондентов самоуважения, представляющего собой субъективную эмоциональную оценку собственной значимости и характеризующего отношение индивида к себе как к личности. Когда человек ощущает свою значимость, ценность, он нередко ожидает или воспринимает отношение других людей к себе с более позитивных позиций.

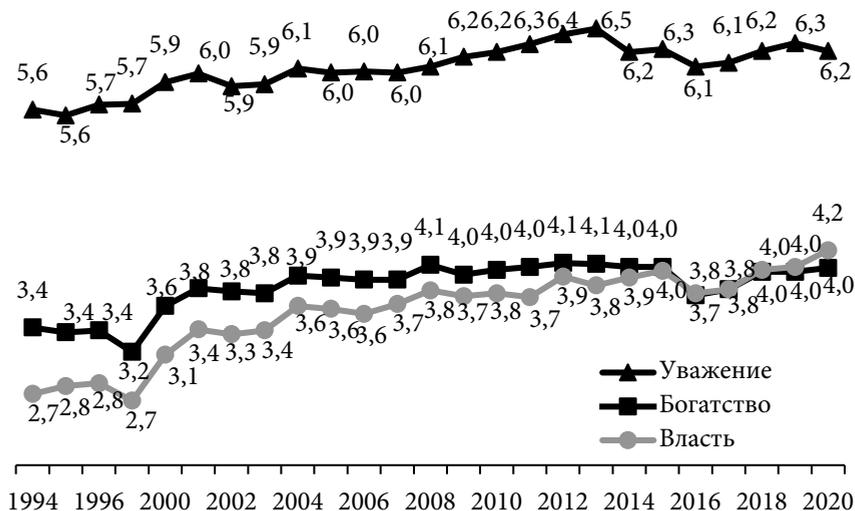

Рис. 1. Динамика самооценок положения на шкалах богатства, власти и уважения, 1994–2020 гг., средние

Еще в ранних исследованиях, основанных на данных RLMS–HSE, была выявлена относительная независимость иерархии уважения от иерархий как богатства, так и власти [4, с. 60; 16, с. 106], которая сохраняется и сегодня. Многие люди, не считая себя материально обеспеченными или наделенными большой властью, уверены в том, что они пользуются заслуженным уважением у других людей, добились признания своих достижений у окружающих. Несмотря на все трудности жизни в условиях радикальных трансформаций и длительной кризисной полосы, большинство россиян сохранили самоуважение, чувство собственного достоинства, веру в свою способность решать сложные проблемы, помогающие преодолевать жизненные невзгоды и неурядицы, искать пути реализации своего потенциала.

Подавляющее большинство россиян уверены, что они ничем не хуже других людей и у них немало профессиональных и иных достоинств, духовно-нравственных качеств, которые ценятся окружающими. Почти 90% респондентов убеждены, что окружающие относятся к ним в целом хорошо или неплохо, а три четверти полагают, что люди, как правило, не используют их в своих интересах, а если используют, то лишь иногда (рис. 2).

Корреляционный анализ выявляет значимую, но достаточно умеренную положительную связь между положением респондентов на

шкале уважения и положением на шкалах богатства и власти. В 2020 г. коэффициент корреляции Пирсона составил 0,44 и 0,48 соответственно (корреляция значима на уровне 0,01; двусторонняя). Гораздо сильнее оказывается связь между положениями респондентов на шкалах богатства и власти (коэффициент корреляции Пирсона составил 0,78).

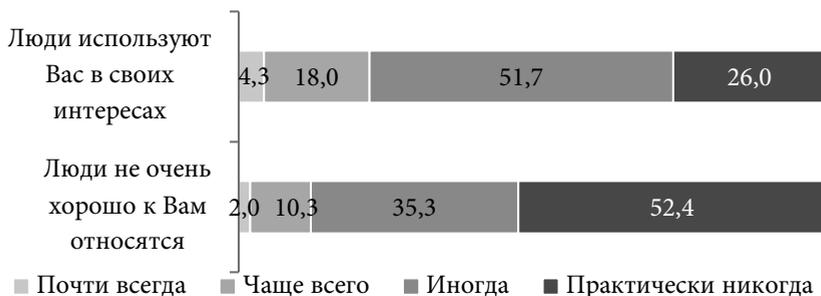

Рис. 2. Представления респондентов об отношении к ним других людей, 2020 г., %

Анализ данных мониторинга показывает, что женщины чаще мужчин относят себя к нижним слоям как на шкале богатства, так и на шкале власти. В то же время они не чувствуют себя менее уважаемыми, чем мужчины. Практически не влияет на самооценку положения на шкале уважения также тип населенного пункта. Скромнее других оценивает уровень уважения со стороны окружающих молодежь. В 2020 г. среди молодых людей в возрасте до 20 лет только 33,8% респондентов оценивали уровень уважения к себе со стороны других людей как высокий, тогда как 51,4% — как средний, а 7,2% — как низкий. И еще у 7,6% опрошенных молодых людей идентификация отсутствовала. С возрастом позиции молодых людей на шкале уважения постепенно повышаются, но после достижения 40-летнего рубежа эта тенденция прерывается. Средняя оценка положения на шкале уважения выросла с 5,83 у молодых людей в возрасте до 20 лет до 6,33 в когорте 30–39-летних. Но в целом связь положения респондентов на шкале уважения с возрастом довольно слабая.

Более значимым фактором, повышающим оценку степени уважения другими людьми, является уровень образования. Так, в ходе опроса, проведенного в 2020 г., по мере повышения уровня образования средняя оценка последовательно увеличивалась с 5,87 в группе, объединяющей респондентов с неполным средним образованием, до 6,55 у лиц, имеющих высшее образование. Доля респондентов, оценивающих уровень уважения к себе со стороны окружающих как низкий, сократилась в 2,5 раза — с 6,7 до 2,7%, тогда как доля оценивающих его как высокий выросла более чем в 1,5 раза — с 34,3 до 53,9% соответственно.

Доверие к окружающим и самооценка уважения с их стороны

Уважение предполагает прежде всего надежность во взаимоотношениях, взаимные обязательства и доверие. Анализ данных RLMS–HSE

показывает, что за последние полтора десятилетия потенциал доверия в российском обществе заметно вырос, о чем свидетельствуют позитивные изменения в уровне обобщенного (генерализованного) доверия. За 2006—2020 гг. доля респондентов, считающих, что в отношениях с другими людьми всегда надо быть осторожными, уменьшилась с 56 до 36%, тогда как доля рациональных, то есть полагающих, что доверять или не доверять людям следует в зависимости от оценки их индивидуальных качеств и других конкретных обстоятельств, увеличилась в 1,5 раза — с 26,8 до 41,9%. В то же время доля респондентов, склонных доверять окружающим, была сравнительно небольшой и менялась в узком коридоре значений — от 15,3 до 18,9%. Наиболее значительные сдвиги пришлись на 2006—2015 гг.

Подобные тенденции свидетельствуют об усилении рационального начала во взаимоотношениях между людьми, которое предполагает трезвый расчет, осмысленность, определенную обоснованность поведения с опорой на знания и накопленный жизненный опыт. Согласно воззрениям И. Гофмана, успешное сотрудничество в поддержании взаимных ожиданий должно опираться на сочетание доверия и контроля между людьми [20]. Имеет значение и то, что, как подчеркивал Г. Зиммель, поскольку человеку «не дано вполне репрезентировать в себе отличную» от него «индивидуальность», другой человек со всеми его достоинствами и недостатками видится «в некотором роде обобщенно». И «недостаточность этого знания в разной степени обуславливает все взаимоотношения людей» [9, с. 319—320].

Развитие подобных тенденций создает предпосылки для формирования более прочных уважительных отношений в обществе, роста у людей чувства собственного достоинства и самоуважения. Однако реализация этих предпосылок в реальной жизни продвигается с большим трудом. Как показывает анализ данных RLMS—HSE, ощущение уважения со стороны окружающих больше характерно для граждан, склонных доверять другим людям (табл. 1). За анализируемый период данная тенденция, проявляющаяся независимо от пола, возраста и уровня образования респондентов, стала еще заметнее, однако число людей, которые приобрели привычку доверять другим, с годами практически не меняется. Влияние на самооценку уважения доверия, основанного на здравом смысле, и отсутствия склонности доверять другим людям менее существенно.

Гораздо четче проявляется связь самоидентификации по уровню уважения другими людьми с более конкретным, персонифицированным межличностным доверием, то есть с доверием определенным людям, к которым относятся родственники, друзья, товарищи, знакомые, сослуживцы и т. д. Так, если среди респондентов из числа работающих россиян, которые совсем не доверяют коллегам, сослуживцам, товарищам по работе, доля лиц, занимающих верхний уровень шкалы уважения, то есть три самые верхние ступени, составляет только 28,5%, то среди тех, кто полностью им доверяет, эта доля вырастает более чем в 2 раза — до 58,2%. Средняя оценка положения на шкале уважения увеличивается соответственно с 5,42 до 6,78. Аналогичной является

связь оценок, характеризующих положение респондентов из числа работающих граждан на шкале уважения, с уровнем доверия руководству своих предприятий, организаций. В данном случае доля респондентов, занимающих верхний уровень шкалы уважения, вырастает соответственно с 32,6 до 57,4%, а средняя оценка — с 5,64 до 6,79.

Таблица 1

Зависимость самооценки положения на шкале уважения от уровня обобщенного доверия, 2006, 2020 гг., %

Показатели	2006			2020		
	Склонны доверять	Склонны не доверять	Рациональные	Склонны доверять	Склонны не доверять	Рациональные
Уровень шкалы:						
верхний	40,5	39,7	36,5	52,5	45,1	40,9
средний	50,4	49,4	50,3	40,4	45,2	48,8
нижний	5,1	6,7	6,7	3,3	6,1	4,3
Нет идентификации	4,0	4,2	6,5	3,8	3,6	6,0
Mean	6,11	6,02	5,96	6,47	6,18	6,19
Std. Dev.	1,667	1,687	1,730	1,584	1,716	1,565
N	1371	5002	2358	1872	3586	4109

Согласно данным RLMS–HSE, 82,4% работающих россиян полностью или скорее доверяют людям, с которыми вместе работают, а 72,8% в большей или меньшей степени доверяют руководству своего предприятия, своей организации. Такой высокий уровень межличностного доверия является одним из объяснений того, что большинство россиян достаточно позитивно оценивают отношение к себе со стороны окружающих. Как уже отмечалось, многие ученые подчеркивают, что доверие связано с предположениями или ожиданиями относительно поведения других людей. Будучи чувством внутренним, доверие тем не менее отражает социальные связи каждого индивида и его представления о том общественном окружении, с которым он взаимодействует [3, с. 13]. Доверяя людям, которых человек хорошо знает, с которыми знаком не понаслышке, он вправе ожидать такого же доверительного и уважительного отношения к себе с их стороны.

Одним из выводов данного исследования является то, что наряду с доверием восприятие уважения к себе со стороны других людей увеличивает толерантность. В RLMS–HSE об уровне толерантности позволяют судить ответы респондентов на вопросы о том, возможны ли взаимопонимание и сотрудничество между богатыми и бедными, между «простыми людьми» и теми, у кого много власти, между молодежью и людьми старшего поколения. На протяжении всех лет мониторинга

фиксируется значимая связь между самоидентификацией по уровню уважения окружающими и толерантностью в каждом из трех вышеуказанных аспектов. Для примера отметим, что среди респондентов, которые были уверены в возможности взаимопонимания и сотрудничества между богатыми и бедными, доля лиц, занимающих три верхние ступени на шкале уважения, составила 62,3%, тогда как среди уверенных в невозможности взаимопонимания между ними — только 40,1%.

Повышает самооценку уважения со стороны окружающих ощущение единства, близости с какой-либо группой или общностью. При этом поколенческая, профессиональная, гражданская, поселенческая или национальная идентичности оказываются более значимыми факторами, чем политическая. Так, средняя самооценка уровня уважения окружающими у респондентов, часто ощущающих общность или близость с людьми одного с ними поколения, возраста достигает 6,37, тогда как у респондентов, лишенных такого ощущения, — только 5,87. Во многом схожая картина наблюдается, когда респонденты пытаются идентифицировать себя с людьми, имеющими одну с ними профессию, род занятий (6,45 против 5,79), со всеми гражданами страны (6,46 против 5,95), с людьми одной с ними национальности (6,35 против 5,77), такого же достатка (6,32 против 5,92). Однако, когда речь идет о поиске идентичности с людьми, близкими по политическим взглядам, это различие становится минимальным (6,24 против 6,11).

Высокие оценки уважения к себе со стороны других людей чаще характерны для респондентов, которые коммуникабельны, стараются взаимодействовать на равных основаниях и находить общий язык с окружающими. Так, у респондентов, которые, по их собственному признанию, практически всегда стараются быть открытыми и общительными, например, легко заводят друзей, средняя самооценка уровня уважения окружающими составила 6,53, тогда как у тех, кто не делает этого почти никогда, — только 5,88. Высокие оценки чаще свойственны также людям, которые почти всегда задумываются о том, как их поступки повлияют на других (соответственно 6,58 и 5,75) и на свое будущее (6,56 и 5,90); щедро делятся с другими своим временем и деньгами (6,44 и 5,89); стараются всегда быть вежливыми и внимательными (6,57 и 5,64). Эти данные говорят о том, что подобные личностные качества, особенно значимые для доверия [12], не менее важны и для уважения.

Исследование также показало, что респонденты с более низкой самооценкой уважения окружающими острее ощущают проявления несправедливости в обществе. Они чаще отмечают, что причинами несправедливого отношения к человеку в нашей стране могут стать его пол, возраст, внешность, отсутствие регистрации по месту жительства, уровень образования, профессия, отсутствие полезных связей. Реже к таким причинам они относят личные качества, характер и политические взгляды человека, а весомость таких причин, как национальность и религиозные убеждения, практически не зависит от самооценки уважения другими людьми.

Удовлетворенность жизнью и самооценка уважения окружающими

Самоидентификация по уровню уважения другими людьми тесно связана с удовлетворенностью респондентов своей жизнью и с ощущением счастья. Так, средняя оценка положения на шкале уважения последовательно нарастает с 5,04 у респондентов, совсем не удовлетворенных своей жизнью в целом, до 6,81 у тех, кто полностью доволен тем, как складывается их жизнь, и с 4,59 у ощущающих себя совсем несчастными до 6,57 у очень счастливых. Доля лиц, занимающих три ступени верхнего уровня шкалы уважения, поступательно увеличивается соответственно с 22,1 до 56,2%, то есть в 2,5 раза, и с 13,3 до 50,3%, то есть почти в 4 раза.

Вместе с тем связь самоидентификации по уровню уважения окружающими с удовлетворенностью респондентов такими сторонами жизни, как работа, материальное положение, оказывается значительно слабее связи с удовлетворенностью жизнью в целом или ощущением счастья. Например, средняя оценка своего положения на шкале уважения увеличивается с 5,82 у лиц, совсем недовольных своим материальным положением, до 6,76 у тех, кто полностью удовлетворен материальной стороной своей жизни, а доля опрошенных, занимающих верхний уровень шкалы уважения, вырастает соответственно с 36,2 до 54,3%. Этот вывод подтверждают также результаты корреляционного анализа. Во всех случаях связь между анализируемыми переменными оказывается достаточно умеренной. В то же время, когда речь идет о связи самоидентификации по уровню уважения другими людьми с состоянием счастья и удовлетворенностью респондентов своей жизнью в целом, она оказывается сильнее, чем в других частных случаях.

Все это можно объяснить тем, что удовлетворенность своей жизнью в целом и счастье как состояние наивысшей внутренней удовлетворенности условиями своего существования, наиболее полного внутреннего комфорта, ощущения полноты жизни не исключают даже у самых счастливых людей временного недовольства отдельными сторонами жизни, в том числе теми или иными аспектами или сторонами трудовой деятельности, отношениями в коллективе, семье, состоянием здоровья, возможностями проведения досуга и условиями для отдыха и др. Но такое недовольство, если человек удовлетворен своей жизнью в целом и счастлив, зачастую не сказывается или оказывает незначительное влияние на его отношение к самому себе, восприятие и оценку отношения других людей к себе. Более значительным оказывается это влияние, когда речь идет о материальном достатке или о работе, обеспечивающей материальное благополучие и реализацию возможностей человека, которые сильнее детерминируют социальное самочувствие, социальное восприятие окружающей действительности, в том числе оценку собственной жизненной ситуации, жизненного пути.

Рассматривая эти данные, важно учитывать, что в последние годы, несмотря на все трудности кризисного периода, большинство россиян положительно оценивают то, как протекает их жизнь. В конце 2020 г. были полностью или скорее удовлетворены своей жизнью 51% опро-

шенных россиян, тогда как доля не очень или совсем недовольных составляла только 22,4%. Кроме того, отвечая на вопрос «скажите, пожалуйста, Вы счастливы?», 45,4% опрошенных отнесли себя к очень счастливым и довольно счастливым людям и еще 38,3% указали, что они скорее счастливы, чем несчастливы.

К непростым и тяжелым по своим последствиям проблемам, негативно влияющим на все стороны жизни человека, относится одиночество. С социологической точки зрения одиночество трактуется как ощущение изолированности, переживание человеком такого состояния, которое характеризуется разрушением целостности отношений, потерей или нарушением связей с окружающей его реальностью (с сообществом, семьей, культурной средой и др.) или внутренним конфликтом, разладом с самим собой, воспринимаемым человеком как неполноценность своих отношений с внешним миром, утратой или ослаблением оптимизма. Нередко из-за этого возникают серьезные проблемы со здоровьем [11, с. 57]. Согласно данным RLMS–HSE за 2020 г., чувство одиночества с разной периодичностью испытывают 41,9% взрослых россиян (1,5% — практически всегда, 9,6% — часто и 30,8% — редко). Среди респондентов, испытывающих чувство одиночества практически всегда или часто, оказывается почти в 1,5 раза меньше лиц, оценивающих уровень уважения к себе со стороны других людей как высокий (36,1% против 51%), и вдвое больше доля считающих уважение к себе низким (9,7% против 4,1%), чем среди не испытывающих такого чувства никогда.

В связи с остротой проблемы одиночества стоит обратить внимание и на тот факт, что крайне низко оценивают уровень уважения к себе со стороны других людей респонденты, которые никогда не общаются лично, при встрече или с помощью Интернета (по скайпу, Ватсапу, в социальных сетях) с друзьями, знакомыми (среднее, соответственно 5,51 и 5,46); с родителями, детьми, другими родственниками (среднее, соответственно 5,64 и 5,54). Если у респондентов, которые в период действия режима ограничений, связанного с пандемией коронавируса, нуждались в помощи, но не получали ее от живущих отдельно родственников или друзей, соседей, коллег, волонтеров, социальных работников, средняя самооценка уровня уважения составляла 5,69, то у нуждающихся, но получающих необходимую помощь — 6,15, а у не нуждающихся в помощи — 6,27.

Трудовая деятельность и самооценка уважения другими людьми

К факторам, повышающим самооценку степени уважения другими людьми, относится трудовая деятельность. Работа, являющаяся важнейшей сферой человеческой жизнедеятельности, особенно ценна для человека не только потому, что она служит основным источником дохода и удовлетворения большинства материальных потребностей, но и потому, что дает ему возможность заниматься нужным для себя, своей семьи и общества делом, позволяет реализовать свои способности и другие ресурсы. Участие в трудовой деятельности дает людям возможность чувствовать себя полезными семье и обществу, поддер-

жить широкий круг общения, что позитивно сказывается как на их социальном самочувствии, так и на физическом здоровье.

Уже само наличие работы у респондентов повышает среднюю оценку собственного положения на шкале уважения с 6,08 до 6,41. При этом у работающих по сравнению с неработающими в трудоспособном возрасте данный показатель увеличивается с 5,95 до 6,34, а у работающих пенсионеров по сравнению с неработающими — с 6,16 до 6,74.

Самооценка положения на шкале уважения возрастает по мере повышения профессионального статуса, который определяется принадлежностью к той или иной социально-профессиональной группе; совокупность этих групп образует пирамиду, упорядоченную с точки зрения требуемой квалификации (табл. 2). За годы мониторинга эти самооценки выросли во всех социально-профессиональных группах. Если ориентироваться на средние значения, то наименьшим этот рост был у неквалифицированных рабочих всех отраслей, а наибольшим — у руководителей всех уровней. Сегодня три четверти руководителей полагают, что доверие к ним со стороны других людей можно охарактеризовать как соответствующее высокому уровню.

Таблица 2

Зависимость самооценки положения на шкале уважения от профессионального статуса, 1994, 2020 гг.

Профессиональный статус	1994						2020					
	Уровень шкалы, %			Mean	Std. Dev.	N	Уровень шкалы, %			Mean	Std. Dev.	N
	нижний	средний	верхний				нижний	средний	верхний			
руководители	5,2	46,1	48,7	6,27	1,763	249	0,0	26,4	73,6	7,12	1,321	292
специалисты высшего уровня квалификации	6,0	47,6	46,4	6,23	1,756	880	2,1	40,8	57,1	6,64	1,479	882
специалисты среднего уровня квалификации	8,0	51,0	41,0	5,96	1,791	675	2,7	43,6	53,7	6,51	1,533	922
служащие офисные и по обслуживанию клиентов	9,4	55,6	35,0	5,73	1,843	255	4,0	49,3	46,7	6,26	1,512	274
работники сферы торговли и услуг	12,4	53,9	33,7	5,69	1,927	518	3,3	50,7	46,0	6,27	1,533	847
квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	10,8	58,8	30,4	5,56	1,793	828	3,4	52,2	44,4	6,24	1,564	583
операторы, аппаратчики, машинисты и проч.	9,1	58,3	32,6	5,73	1,863	859	5,4	46,7	47,9	6,21	1,623	589
неквалифицированные рабочие всех отраслей	15,1	55,4	29,5	5,46	1,976	372	8,1	55,9	36,0	5,82	1,696	336

Исследование фиксирует значимую положительную связь между местом респондентов на девятиступенчатых шкалах уважения и профессиональным мастерством (профессионалы — начинающие). Коэффициент корреляции Пирсона составляет 0,39 (корреляция значима на уровне 0,01; двусторонняя). При этом значение данного коэффициента нарастает с повышением профессионального статуса с 0,27 у неквалифицированных рабочих всех отраслей до 0,51 у руководителей всех уровней.

Гораздо чаще с позитивных позиций рассматривают отношение к себе респонденты, которые положительно оценивают соответствие своих качеств нынешней экономической ситуации, перспективы улучшения жизни своей семьи, собственные профессиональные достижения. В 2020 г. как среди респондентов, которые никогда не пытались организовать свое предприятие, начать какое-либо собственное дело, так и среди тех, кто пытался это сделать, но ничего не вышло, доля лиц, оценивающих уровень уважения к себе со стороны других людей как высокий, составила около 43%. Вместе с тем среди респондентов, которым все же удалось организовать собственное дело, доля лиц, полагающих, что другие люди относятся к ним с большим уважением, достигла 63,4%.

Примечательно, что среди тех, кто сумел организовать свое дело, оказывается намного больше, чем среди остальных респондентов, людей среднего возраста с высшим образованием. Для немалой части таких граждан, отличающихся высокой активностью и амбициозностью, характерна готовность решительно действовать даже тогда, когда они оценивают свои возможности как весьма ограниченные. И как показывает практика, в сложных условиях, отличающихся нестабильностью и неопределенностью, люди с завышенной самооценкой зачастую оказываются в более выгодном положении, чем те, кто проявляют излишнюю скромность и стремятся следовать «голосу разума». Завышенная самооценка становится своеобразным способом мобилизации собственного ресурса, необходимого для успеха индивида на другом, более сложном уровне социальной деятельности и для перехода в более престижную социальную группу.

Смена профессии или специальности в ходе трудовой деятельности оказывает негативное, но менее существенное влияние на оценку работниками отношения к себе других людей. Так, если у работников, которые в течение предыдущего года сменили профессию, но не сменили место работы, средняя оценка уровня уважения окружающими составила 6,26, у сменивших только место работы — 6,35, у сменивших одновременно место работы и профессию — 6,05, то у тех, кто сохранил место работы и профессию, данный показатель составил 6,54. Характерно также, что работа не по той специальности, которую респонденты получили в учреждении профессионального образования, снижает, но довольно слабо анализируемый показатель по сравнению с занятостью точно по той же или близкой ей специальности (6,33 против 6,58 и 6,50). Негативно сказывается на восприятии отношения к себе других людей угроза потери работы. Наиболее заметным стано-

вится это влияние при сравнении средних показателей, принадлежащих респондентам, которых «очень беспокоит» и «совсем не беспокоит» возможность потери работы (6,22 против 6,71), а также которые «совсем не уверены» и «полностью уверены» в том, что в случае потери рабочего места смогут найти новую работу не хуже прежней (6,32 и 6,62).

Выводы

Для подавляющего большинства россиян уважение окружающих остается одной из важнейших ценностей и базовых потребностей. Несмотря на трудности кризисного периода, у многих из них ощущение уважения со стороны других людей, общественное признание своих заслуг и достижений сильнее влияют на удовлетворенность жизнью и состояние счастья, чем материальный достаток и обладание властью. Вместе с тем положительная динамика самоидентификации по уровню уважения другими людьми, наблюдавшаяся с конца 1990-х гг., в последние годы сменилась определенными перепадами. Ощущение уважения со стороны окружающих больше характерно для граждан, склонных доверять другим, незнакомым людям, но число таких россиян пока невелико и практически не меняется. Более весомым фактором, повышающим оценку уровня уважения другими, является конкретное, персонифицированное межличностное доверие. Дефицит уважения, общественного признания усугубляет такие тяжелые и опасные для человека проблемы, как одиночество. Значительно повышают оценку уровня уважения окружающими участие в трудовой деятельности и позитивное восприятие своих профессиональных качеств и достижений. Это относится как к работающим гражданам в трудоспособном возрасте, так и к вышедшим на пенсию. Наблюдается четко выраженная положительная связь между самооценкой положения на шкале уважения и профессиональным статусом. В то же время снижают эту самооценку негативное восприятие угрозы безработицы, работа не по специальности, приобретенной в учреждении профессионального образования, смена профессии или специальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. — 299 с. EDN: SGBTRN
2. *Алешина М.В.* Социальная сплоченность: концептуализация понятия и социокультурные реалии. М.: Издательство ООО «Вариант», 2013. — 216 с.
3. *Белянин А.В., Зинченко В.П.* Доверие в экономике и общественной жизни. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. — 164 с.
4. *Бессокирная Г.П.* Статусная рассогласованность сельских жителей в реформирующейся России // Социологический журнал. 2014. № 1. С. 55–71. EDN: SAISJV
5. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. — 592 с. EDN: PDNXHX
6. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / Отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. — 384 с.

7. *Евдокимова Т.Г.* Ценности и ценностные ориентации сельского населения России: прошлое и настоящее // *Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.)*: Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСПиМ, 2016. С. 146–166. EDN: UERMNY
8. *Зарубина Н.Н.* Взаимное уважение в повседневной жизни россиян // *Социологические исследования*. 2014. № 3. С. 10–18. EDN: SEQASX
9. *Зиммель Г.* Как возможно общество? // *Теоретическая социология: Антология: В 2 ч.* / Под ред. С.П. Баньковской. Ч. 1. М.: Книжный дом «Университет», 2002. С. 314–334.
10. *Каширский Д.В.* Психология личностных ценностей. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2014. — 342 с. EDN: SHLLMZ
11. *Козырева П.М., Смирнов А.И.* Особенности возрастной структуры одиночества // *Социологические исследования*. 2020. № 9. С. 56–69. DOI: 10.31857/S013216250009617-1 EDN: QDPGQX
12. *Курейченко А.Б., Дружинин Д.В.* Уважение/неуважение и доверие/недоверие как основания категоризации личностью социального окружения // *Ученые записки ИМЭИ*. 2012. Том 2. № 1. С. 73–84. EDN: SILKOD
13. *Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева; Под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007. — 648 с. EDN: QOHQND
14. *Лункина М.В.* Трансформация представлений о связи различных параметров самоуважения с психологическим благополучием: от уровня самоуважения к его основаниям // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2017. № 3. С. 60–75. DOI: 10.11621/vsp.2017.03.60 EDN: YKHJXQ
15. *Мастикова Н.С.* Ценности россиян: что следует из сопоставления статистик международных исследований // *Социологический журнал*. 2013. № 1. С. 36–46. DOI: 10.19181/socjour.2013.1.362 EDN: QASHWV
16. *Саблина С.Г.* Кристаллизация статуса средних слоев в современной России // *Социологический журнал*. 2000. № 1/2. С. 100–111. EDN: PZQKTJ
17. *Смолькин А.А.* Уважение к старости: социологическая концептуализация // *Социология власти*. 2014. № 3. С. 31–46. EDN: TFQPIZ
18. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности / [Пер. с англ.] 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. — 607 с.
19. *Цанко М.С.* Качество жизни и главные жизненные смыслы российской интеллигенции // *Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография* / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. С. 38–54. EDN: YULTVZ
20. *Goffman E.* The Interaction Order: American Sociological Association, 1982 Presidential Address // *American Sociological Review*. 1983. Vol. 48. No. 1. P. 1–17. DOI: 10.2307/2095141
21. *Maslow A.* Motivation and Personality. 2nd ed. New York: Harper & Row, 1970. — 369 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Козырева Полина Михайловна — доктор социологических наук, первый заместитель директора, Институт социологии ФНИСЦ РАН; заведующая Центром лонгитюдных обследований Института социальной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». **Телефон:** +7 (499) 128-27-30. **Электронная почта:** pkozyreva@isras.ru

Смирнов Александр Ильич — доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН.
Телефон: +7 (495) 716-63-40. Электронная почта: smir_al@bk.ru

Дата поступления: 01.03.2022.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2022.
VOL. 28. No. 2. P. 8–25. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8984

Research Article

POLINA M. KOZYREVA^{1,2}, ALEKSANDR I. SMIRNOV¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, building 1, Bolshaya Andronievskaya str., 109544, Moscow, Russian Federation.

²HSE University.

20, Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.

A RESPECTED INDIVIDUAL:

SELF-IDENTIFICATION DYNAMICS AND SPECIFICS, 1994–2020

Abstract: This is an article on the dynamics and specifics of people's self-evaluation of the respect they receive from others, based on data from the "Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS–HSE)" (1994–2020). It shows that in recent years the dynamics of respect self-assessments have become somewhat shaky as opposed to them having been positive for quite a long period of time. In the minds of Russian people respect is rather vaguely linked to evaluation of financial status and possession of power. However there is a marked connection between where people place themselves on the scale of respect on one hand and such closely tied and unilateral components as tolerance and trust on the other. The influence of specific, personified interpersonal trust on the self-evaluations that were subject to analysis is more pronounced than that of general trust, which is still pretty low in Russian society. Association with the type of people who are generally respected by society depends more on one's professional, civic and national identity than on political affiliation. Scores on the respect scale improve when a person partakes in work activity and has a positive outlook on their own professional qualities and achievements. People's evaluation of how respected they are is boosted by professional growth and diminished by elevated anxiety on account of possibly becoming unemployed or facing difficulties trying to find a job, and in conditions of economic instability and uncertainty.

Keywords: trust; life values; monitoring; recognition by society; identification; self-assessment; respect.

For citation: Kozyreva, P.M., Smirnov, A.I. A Respected Individual: Self-Identification Dynamics and Specifics, 1994–2020. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2022. Vol. 28. No. 2. P. 8–25. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8984

REFERENCES

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. *Strategiya zhizni*. [Strategy of Life.] Moscow: Mysl' publ., 1991. 299 p. (In Russ.)
2. Aleshina M.V. *Sotsial'naya splochnost': kontseptualizatsiya ponyatiya i sotsiokul'turnye realii*. [Social cohesion: conceptualization of the concept and socio-cultural realities.] Moscow: OOO "Variant" publ., 2013. 216 p. (In Russ.)
3. Belyanin A.V., Zinchenko V.P. *Doveriye v ekonomike i obshchestvennoy zhizni*. [Trust in the economy and public life.] Moscow: Fond "Liberal'naya missiya" publ., 2010. 164 p. (In Russ.)
4. Bessokirnaya G.P. Status inconsistency of rural residents in reforming Russia. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2014. No. 1. P. 55–71. (In Russ.)

5. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Molodezh' Rossii: sotsiologicheskiiy portret*. [The youth of Russia: a sociological portrait.] Moscow: TSSPiM publ., 2010. 592 p. (In Russ.)
6. *Dvadsat' pyat' let sotsial'nykh transformatsii v otsenkakh i suzhdeniyakh rossiiyan: opyt sotsiologicheskogo analiza*. [Twenty-five years of social transformations in the assessments and judgments of Russians: the experience of sociological analysis.] Ed. by M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov. Moscow: Ves' Mir publ., 2018. 384 p. (In Russ.)
7. Evdokimova T.G. Values and value orientations of the rural population of Russia: past and present. *Zhiznennyi mir rossiiyan: 25 let spustya (konets 1980-kh — seredina 2010-kh gg.): Nauchnoye izdaniye*. [Life world of Russians: 25 years later (late 1980s — mid 2010s): Scientific publication] Ed. by J.T. Toshchenko. Moscow: TSSPiM publ., 2016. P. 146–166. (In Russ.)
8. Zarubina N.N. Mutual respect in everyday life of Russians. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2014. No. 3. P. 10–18. (In Russ.)
9. Simmel G. How is society possible? *Teoreticheskaya sotsiologiya: Antologiya: V 2 ch.* [Theoretical sociology: Anthology: In two parts.] Ed. by S.P. Bankovsky. Part 1. Moscow: Book house “University” publ., 2002. P. 314–334. (In Russ.)
10. Kashirsky D.V. *Psikhologiya lichnostnykh isennostey*. [Psychology of personal values.] Barnaul: Izd-vo AAEP publ., 2014. 342 p. (In Russ.)
11. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Loneliness: Age Features. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2020. No. 9. P. 56–69. DOI: 10.31857/S013216250009617-1 (In Russ.)
12. Kupreichenko A.B., Druzhinin D.V. Respect/disrespect and trust/distrust as the basis for categorization of the social environment by the individual. *Uchenye zapiski IMEI*. 2012. Vol. 2. No. 1. P. 73–84. (In Russ.)
13. Luman N. Social systems. Essay on the general theory. [Russ. ed.: *Sotsial'nye sistemy. Ocherk obshchey teorii*. Transl. from Germ. by I.D. Gaziev; Ed. by N.A. Golovin. St Petersburg: Nauka publ., 2007. 648 p.]
14. Lunkina M.V. Transformation of ideas about the relationship between various parameters of self-esteem and psychological well-being: from the level of self-esteem to its foundations. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*. 2017. No. 3. P. 60–75. DOI: 10.11621/vsp.2017.03.60 (In Russ.)
15. Mastikova N.S. The values of Russians: what follows from a comparison of international research statistics. *Sotsiologicheskiiy Zhurnal = Sociological Journal*. 2013. No. 1. P. 36–46. DOI: 10.19181/socjour.2013.1.362 (In Russ.)
16. Sablina S.G. Crystallization of the status of the middle strata in modern Russia. *Sotsiologicheskiiy Zhurnal = Sociological Journal*. 2000. No. 1/2. P. 100–111. (In Russ.)
17. Smolkin A.A. Respect for old age: sociological conceptualization. *Sotsiologiya vlasti*. 2014. No. 3. P. 31–46. (In Russ.)
18. Kjell L., Ziegler D. Personality theories. Basic assumptions, research, and applications. [Russ. ed.: *Teorii lichnosti*. 3rd ed. St Petersburg: Piter publ., 2008. 607 p.]
19. Tsapko M.S. The quality of life and the main meanings of life of the Russian intelligentsia. *Kak zhivesh', intelligentsiya? Sotsiologicheskiye ocherki: kollektivnaya monografiya*. [How do you live the intelligentsia? Sociological essays: a collective monograph.] Ed. by J.T. Toshchenko. Moscow: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga publ., 2018. P. 38–54. (In Russ.)
20. Goffman E. The Interaction Order: American Sociological Association, 1982 Presidential Address. *American Sociological Review*. 1983. Vol. 48. No. 1. P. 1–17. DOI: 10.2307/2095141
21. Maslow A. *Motivation and Personality*. 2nd ed. N.Y.: Harper & Row, 1970. 369 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Polina M. Kozyreva — Doctor of Sociological Sciences, First Deputy Director, Institute of Sociology of FCTAS RAS; Head of the Center for Longitudinal Studies at the Institute for Social Policy, HSE University.

Phone: +7 (499) 128-27-30. **Email:** pkozyreva@isras.ru

Aleksandr I. Smirnov — Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS.

Phone: +7 (495) 716-63-40. **Email:** smir_al@bk.ru